

Казанского университета, где и продолжил заниматься научными исследованиями. В конце 1918 г. получил предложение от профессора Н.И. Кромера «занять должность старшего ассистента при кафедре фармации и фармакогнозии» Пермского университета. Н.Н. Кромер хвалил П.Е. Кыштымова: «Эта работа свидетельствует о научном даровании автора и его способности справляться со сложными химическими процессами» [26].

Таким образом, Евгений Иванович Кыштымов был выдающимся человеком: 20 лет проработал участковым мировым судьей Шадринского уезда, одновременно совмещал должности председателя съезда мировых судей, гласного уездных и губернских земских собраний, постоянно избирался членом училищного совета. Слава о его отличных качествах опытного руководителя была известна далеко за пределами Пермской губернии. Несмотря на то, что Е.И. Кыштымов в 1890 г. остался вдовцом с четырьмя малолетними детьми, смог их воспитать достойными и образованными людьми.

Примечания:

1. Главные деятели и предшественники судебной реформы / под ред. Арсеньева К.К. СПб., 1904. 61 с.; Джаншиев Г. Роль Д.Н. Замятина в судебной реформе // Журнал гражданского и уголовного права. 1882. №2. С. 2–16.
2. Блинов И. Судебная реформа 20 ноября 1864 г. Пг., 1914. С. 213–224.
3. Давыдов Н.В. Из прошлого. М., 1917. Ч. 2. С. 159–171; Мировой судья города Одессы Евгений Васильевич Тимонов. Материалы для биографии. СПб., 1911. 66 с.
4. Петроградский мировой суд за пятьдесят лет (1866–1916). Пг., 1916. Т. 1. С. 227–243; Лихачев В.И. К тридцатилетию мировых судебных установлений // Журнал министерства юстиции. 1895. № 12. С. 1–54; Джаншиев Г. К тридцатилетию мирового суда // Выборный мировой суд. Сб. статей. СПб., 1898. С. 20–41; Мелких А., Челишев В. Из истории мирового суда в Москве // Судебная реформа / под. ред. Н.В. Давыдова, Н.Н. Полянского. М., 1915. С. 292–309.
5. Кови А.О. Отцы и дети судебной реформы. М., 2003. С. 219–240
6. ГАШ. Ф. И-572. Оп. 1. Д. 105. Л. 1–6 об.
7. ПТВ (Пермские губернские ведомости). 1873. № 7. С. 27.
8. Судебные уставы императора Александра II, изданные по повелению императора Александра Александровича. СПб., 1886. Ст. 19. С. 4; ПТВ. 1876. № 59. С. 356.
9. Сборник Пермского земства. Пермь, 1874. № 1–4. С. 68; Там же. 1873. № 11–12. С. 1057.
10. ГАШ. Ф. И-572. Оп. 1. Д. 5. Л. 1.
11. Там же. Д. 95. Л. 10–13.
12. Там же. Ф. И-492. Оп. 1. Д. 73. Л. 10, 31.
13. Там же. Ф. И-572. Оп. 1. Д. 95. Л. 39–42, 75–78.
14. ПТВ. 1882. № 69. С. 362.
15. Екатеринбургская неделя. 1882. № 46. С. 705.
16. Там же. 1884. № 18. С. 328–329.
17. Там же. № 21. С. 381.
18. ГАШ. Ф. И-572. Оп. 1. Д. 105. Л. 11 об.
19. РГИА. Ф. 1405. Оп. 86. Д. 2949. Л. 49 об. – 50.
20. Там же. Л. 97 – 102.
21. Сборник Пермского земства. Пермь, 1885. № 5. С. 139; ПТВ. 1885. Приложение к № 67. С. 1–4.
22. Контроль над почтенными судьями // Слово. 1880. № 7. С. 160.
23. ГАШ. Ф. 572. Оп. 1. Д. 105. Л. 14.
24. Екатеринбургская неделя. 1893. № 26. С. 541.
25. ГАШ. Ф. 572. Оп. 1. Д. 83. Л. 6–10.
26. ГАПК (Государственный архив Пермского края). Ф. Р-180. Оп. 2. Д. 169. Л. 1–6.

А.А.Пысин
Пермь

ГОРОДСКОЙ КОМИССАР ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В ЕКАТЕРИНБУРГЕ

Свержение самодержавия в ходе Февральской революции привело к изменению управления на местах. Временным правительством были

отстранены губернаторы, а вместо прежних властей на местах создавались должности губернского и уездных комиссаров. Тема деятельности правительственных комиссаров на местах как в целом по стране, так и на Урале остаётся не достаточно изученной. В связи этим представляет интерес изучение деятельности городского комиссара Екатеринбурга.

Будучи крупным промышленным центром с активной общественностью, Екатеринбург претендовал на самостоятельность и повышение статуса уже давно. Революция в феврале 1917 г. предоставила возможность большего самоуправления на местах, а потому Городская дума Екатеринбурга 7 марта обратилась к председателю правительства Г.Е.Львову за разъяснениями относительно подчинённости городской милиции. Если милиция находится в ведении уездного комиссара, тогда дума «в виду особого значения города Екатеринбурга» просила назначить особого комиссара, возложив его обязанности на городского голову [1].

Телеграмма Городской думы в адрес правительства, с подачей копии таковой министру юстиции А.Ф. Керенскому, поступила Пермскому губернскому комиссару Е.Д.Калугину, заявил о том, что предполагается только один уездный комиссар, а городская милиция организуется самоуправлениями. Хотя должность городского комиссара не предусматривалась в постановлении правительства от 4 марта о назначении комиссаров на местах, в Екатеринбурге таковой появился. Комиссаром Екатеринбурга 15 марта был утвержден городской голова А.Е. Обухов.

Следует отметить, что в стремлении добиться назначения городского комиссара Екатеринбург был не одинок. В Челябинске имела подобная должность, в которой находился городской голова П.Ф.Туркин [2]. Имела место попытка утверждения городского комиссара и в другом уездном центре Пермской губернии каковым был Кунгур, где, впрочем, общественность удовлетворилась разъяснениями губернского комиссара Е.Д.Калугина о том, что такая должность не предусмотрена правительством [3]. Интересно, что городские комиссары появились в тех городах Урала, которые в дальнейшем стали самостоятельными губернскими центрами. Вероятно, в будущем правительство могло пойти на обособление Екатеринбурга и Челябинска из состава Пермской и Оренбургской губерний, находись оно у власти дольше.

Стремление обособиться от губернской Перми в Екатеринбурге проявилось не только в ходатайстве перед правительством о городском комиссаре, но и в организации Екатеринбургским Комитетом общественной безопасности (КОБ) Сопещения членов городского самоуправления и представителей общественных организаций 5 мая для обсуждения вопроса о созыве представителей различных организаций из уездов Пермской губернии по предмету разделения последней на две отдельные [4]. Инициатором созыва Съезда для принятия решения о выделении Екатеринбурга и шести уездов в самостоятельную губернию являлся известный общественный деятель, лидер кадетов Л.А. Кроль, внесший это предложение на заседании КОБа 18 апреля 1917 г. На Сопещании 5 мая в речах и планах выступавших отмечается стремление не только к обособлению Екатеринбурга из состава Пермской губернии, но и к расширению его сферы влияния и управления.

Так в предстоявшем съезде о разделе губернии предполагалось участие представителей всех уездов Пермской, но так же и из Туринского и Тюменского Тобольской, Челябинского Оренбургской губерний. Кроме этого, предоставлялась возможность участвовать в съезде еще и представителям из Ялуторовского, Курганского и Троицкого уездов

Тобольской и Оренбургской губерний. На Совещании 5 мая были озвучены мнения о том, что раздел Пермской губернии может быть произведен достаточно легко, как считал Л.А.Кроль [5]. Однако совещанием от 5 мая было признано в данное время осуществление раздела невозможным [6].

Как показало время, Городской думе Екатеринбурга было легче добиться от правительства утверждения поста городского комиссара, чем потом такового избрать. Дело в том, что А.Е. Обухов отказался от должности комиссара, сославшись на недоброжелательное отношение к нему думцев. Городская дума наметила кандидатом гласного Н.Н. Ипатьева, но он отказался, сославшись на здоровье (отметим, что для всех последующих кандидатов именно здоровье стало отговоркой для отказа от занятия должности комиссара). Вместо Н.Н. Ипатьева был избран певец и предприниматель П.Ф. Давыдов, который оставил за собой право отказа от должности [7]. Не дожидаясь извещения правительства о утверждении П.Ф. Давыдова, А.Е. Обухов выехал в столицу и отсутствовал в городе до 15 мая. Утвержденный комиссаром 19 марта, П.Ф. Давыдов уже 21 числа подал письмо с отказом от занимаемого поста.

Обязанности и городского головы и комиссара легли на И.К. Анфиногенова, который заявил думе о том, что несение обязанностей по двум должностям ему тяжело [8]. Не смотря на неоднократные просьбы И.К. Анфиногенова об освобождении его от обязанностей комиссара и его призыв избрать кого-либо другого, дума медлила с решением. Все кандидаты отказывались от поста. Как сообщал губернскому комиссару, вернувшийся из столицы А.Е. Обухов, Городская дума шесть раз пыталась найти кандидата на должность комиссара, но так и не смогла никого избрать [9]. До осени 1917 г. обязанности городского комиссара исполнял А.Е. Обухов.

В мае сама необходимость городского комиссара в думе была поставлена под сомнение. На экстренном заседании 3 мая гласный К.М. Брагин указал на нецелесообразность наличия комиссара при действующем КОБе, да и законом эта должность не предусматривалась. По этому вопросу в думе завязалась полемика. Гласный С.И. Кванин отметил, что КОБ – организация временная и пост городского комиссара необходим. Н.Ф. Магницкий считал, что правительство не только предоставило право избрания городского комиссара, но и вменило это в обязанность. Кроме того, дума сама ходатайствовала об учреждении поста городского комиссара, а потому высказался за существование данной должности. В кандидаты на пост городского комиссара гласный Н.Ф. Магницкий выдвигал известного общественного деятеля Кощева, который, так же как и предшественники от занятия данной должности отказался [10]. Должность городского комиссара Екатеринбурга осенью 1917 г. была передана (фактически ликвидирована) уездному комиссару прапорщику И.Ф. Толстоухову, как следует из отчета губернского комиссара Б.А. Турчевича министру внутренних дел [11]. До ликвидации в конце октября института комиссаров Временного правительства в Екатеринбурге, представитель власти именовался городским и уездным комиссаром.

Как при губернском и уездных комиссарах при городском действовал коллегиальный орган каковым являлся комиссариат. До возвращения городского головы действовало Совещание, в котором участвовали И.К. Анфиногенов, а так же С.А. Бибилов, С.И. Кванин, К.М. Гавриленко в качестве членов. Комиссариат действовал в более широком составе. Так, состоялось заседание городского комиссариата для обсуждения правительственного постановления о печати и надзоре за публичными

зрелищами в июне, в котором участвовали помимо городского комиссара прокурор и председатель суда, председатель Совета рабочих и солдатских депутатов, председатель Исполнительной комиссии КОБа и начальник городской милиции [12]. Сведений о работе комиссариата мало, но можно предположить, что он созывался тогда, когда дело касалось обсуждения общезначимых для города вопросов, требовавших участия представителей властных организаций.

Таким образом, ход событий показал отсутствие необходимости должности городского комиссара Екатеринбурга, создание которого больше соответствовало стремлению общественности к обособлению в административной сфере, чем реальной необходимостью для управления городом. Судя по имеющимся материалам, сфера ответственности городского комиссара мало чем отличалась от той, какая имела у городского головы Екатеринбурга.

Примечания:

1. Государственный архив Пермского края (далее ГАПК) Ф. 167, Оп. 2, Д. 13, Л. 10.
2. Челябинск: энциклопедия. – Челябинск, 2004. С. 889-890.
3. Борьба за победу Великой Октябрьской социалистической революции в Пермской губернии. – Молотов, 1957. С. 120.
4. Государственный архив Свердловской области (ГАСО) Ф. Р.- 1573, Оп. 1, Д. 17, Л. 2.
5. Там же. Л. 10 – 11.
6. Там же. Л. 16.
7. Зауральский край. 18 марта № 62 1917.
8. Там же. 28 апреля 1917 № 92.
9. ГАПК Ф. 167, Оп. 2, Д. 14, Л. 156.
10. Зауральский край 6 мая 1917 № 99 1917.
11. 1917 год в Пермской губернии. – Пермь, 2007. С. 60.
12. Зауральский край 8 июня № 124 1917.

Я.Н. Рабинович
Энгельс

СТЕПАН ЛАЗАРЕВИЧ ТАТИЩЕВ: СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ

«Отец русской истории» Василий Никитич Татищев в своих трудах много внимания уделял событиям Смутного времени [1]. При изложении событий Смуты В.Н. Татищев кроме различных письменных источников использовал также семейные предания рода Татищевых. Хорошо известно о той роли, которую сыграли в Смутное время Михаил Игнатьевич Татищев и его братья, а также Степан Лазаревич Татищев, прадед Василия Никитича, главный герой этого очерка.

Родовая вотчина Степана Лазаревича Татищева находилась в Дмитровском уезде (сельцо Горбово Лутосенского стана на реке Сестре с деревнями Палкино и Крюково – всего 144 четвертей пашни). Неизвестно, когда и при каких обстоятельствах С.Л. Татищев продал эти земли своему дяде, Афанасию Ивановичу [2].

Косвенным источником о службе Степана Татищева в первые годы Смуты являются Разрядные столбцы сыска денежных окладов. Во время «Московского разорения» пропали почти все документы, содержащие записи о денежных окладах служилых людей, получавших жалование из Костромской, Галицкой и других четвертей. В связи с пропажей документов для проверки сведений челобитчиков новому правительству Михаила Романова приходилось прибегать к сыскам. Для этого выбирали не просто осведомленных лиц, а товарищей по службе того лица, об окладе которого производился сыск. Степан Татищев подтвердил вместе с другими дворянами оклады Федора Зюзина, Федора Акинфова, Даниила Мартюхина, Селиверста Дашкова [3].